

Однако чудесным образом первоначальное смятение и тревога, когда он узнал, что другой человек тоже нервничает, необъяснимо успокоились.

Взгляд Чэн Юэ дрогнул, и он внезапно поцеловал его в губы.

После страстных объятий они разошлись. Чэн Юэ, тяжело дыша, сказал:

— Тогда я тоже буду стараться, чтобы ты любил меня дольше.

— Мм... — Бай Сяо уперся лбом в его лоб и в переплетении дыханий произнес:

— ...Вот прямо в этот момент стало чуточку больше.

Грудь Чэн Юэ задрожала, он тихо рассмеялся.

Внезапно он подумал, что такие волнения тоже не так уж плохи.

*

После возвращения в страну Цзин Юйжоу получила документы на Бай Сяо. Чем больше она читала, тем больше злилась. Изначально она думала, что он просто начинающая звездочка с небольшим именем, но оказалось, что он бросил школу после старших классов. Она глубоко почувствовала, что ее сына обманули.

Несколько раз она звонила и вела с Чэн Юэ абсолютно бессмысленные споры на тему «Влияют ли уровень образования и доход на счастье в жизни», что невероятно раздражало Чэн Юэ. Позже он сказал ей, что не может слишком много контактировать с излучением от телефона, поэтому больше не будет отвечать на ее звонки. Только тогда она успокоилась.

Бай Сяо каждый раз, слушая это рядом, чувствовал себя бесконечно виноватым. Наконец, однажды вечером, после того как Чэн Юэ отключил звонок от Цзин Юйжоу, Бай Сяо осторожно спросил:

— Скажи, если бы я был не таким обычным... а, например, из знатной семьи... богатым наследником в третьем поколении или что-то в этом роде...

Чэн Юэ бросил на него взгляд:

— Не выдумывай ерунду. Я все-таки надеюсь, что Маленький Саженец вырастет в простой и счастливой семье.

— Я говорю «если бы», — с ожиданием смотрел на него Бай Сяо. — Если бы в то время, когда ты нашел меня, получив мои данные, обнаружил, что у моей семьи большие связи...

Чэн Юэ, не оставляя пространства для возражений, заявил:

— Тогда я точно бы не стал тебя искать.

Бай Сяо: ...

Изначально он хотел рассказать ему о своем истинном происхождении, но теперь, похоже... лучше пока не стоит.

Но рано или поздно всё раскроется. Однако Бай Сяо все же считал, что смерть может

наступить чуточку позже.

*

Цзин Юйжоу наконец успокоилась на некоторое время. Бай Сяо думал, что еще долго не услышит ее голос, но не прошло и пары дней, как, вернувшись из магазина, он снова услышал, как Чэн Юэ ссорится с ней по телефону.

Из телефона доносился женский визг:

— Я же всё для тебя!!!

Бай Сяо: ...

Действительно знакомые слова.

— Прекрати уже с этим! Ты думаешь, он дурак? Рано или поздно он поймет, что это сделала ты!

— И что с того! Пусть попробует меня возненавидеть! Я ещё великодушна, что не нашла людей, чтобы прибить его!

Чэн Юэ потер лоб, отодвинул телефон подальше, чтобы не повредить барабанные перепонки её криком.

Бай Сяо беспомощно покачал головой, разложил покупки, и когда вернулся, Чэн Юэ уже положил трубку.

Они сидели на диване. Бай Сяо спросил его:

— Что случилось сегодня?

Чэн Юэ закрыл лицо ладонями, указательными пальцами помассировал виски и ничего не сказал.

Бай Сяо почувствовал серьезность ситуации, поспешил к нему, массируя акупунктурные точки на голове, спросил:

— Что она опять натворила? Так разозлилась?

Чэн Юэ беспомощно опустил руки, посмотрел на Бай Сяо и сказал:

— Это... дело Лян Кая.

Рука Бай Сяо замерла, он нахмурился:

— Что опять сделал Лян Кай?

— Он, собственно, ничего и не делал... — Чэн Юэ вздохнул. — Это моя мама...

Бай Сяо подумал об их только что состоявшемся разговоре и рассмеялся:

— Твоя мама пошла мстить за тебя?

Чэн Юэ взглянул на него и снова вздохнул:

— ...Да...

Бай Сяо никак не ожидал, что госпожа Цзин Юйжоу окажется такой эффективной. Смеясь, он спросил:

— Что же она сделала?

Чэн Юэ закрыл глаза и покачал головой:

— Изначально я не знал. Сегодня секретарь Ян вдруг сообщил мне, что с Лян Каем в последнее время происходит много разной ерунды. Мне показалось странным, я позвонил маме спросить... И это действительно она всё устроила... Я ненавижу Лян Кая, но если собака тебя укусила, ты же не будешь кусать её в ответ, правда? Поэтому я все время поручал людям следить за ним, собирать компромат на его темные делишки и проблемы в его собственной компании... на всякий случай... А моя мама... Её методы — это просто прямое возвращение укуса...

Бай Сяо фыркнул от смеха, и в его сердце даже зародилось некое ожидание:

— Возвращение укуса?

Чэн Юэ снова закрыл лицо руками, всё его выражение кричало «не спрашивай, я не хочу об этом говорить», затем протянул Бай Сяо телефон.

[Это был отчет, присланный секретарем Ян, в котором перечислялись недавние происшествия с Лян Каем:

Первый раз: на банкете ему подсыпали неопишуемые препараты, наутро он проснулся и обнаружил, что переспал с одним из партнеров своей компании, мужчиной лет сорока... мужчиной.

Лян Кай был глубоко потрясен, затих на некоторое время. Позже, чтобы справиться с психологической травмой, отправился в бар завести интрижку, соблазнил красивую роковую женщину. Та женщина снова подсыпала ему препараты, наутро он проснулся и обнаружил, что эта роковая женщина — трансвестит, тоже мужчина.

Лян Кай совсем сломался. Спустя некоторое время он специально вызвал проститутку из безопасного места, на этот раз убедившись, что это женщина. После соития ему подсыпали седативные препараты, он проспал до следующего вечера, полностью пропустив важную церемонию открытия компании на следующий день. Чэн Юньчжэ обрушил на него шквал ругани и сразу понизил до филиала...]

Бай Сяо читал с выражением шока на лице.

— Это всё устроила тётя? И специально нашла мужчин?

— ...Это действительно совпадение. В первый раз она просто велела подсыпать препараты, а с кем он окажется, не планировалось... Во второй раз она поручила следить за Лян Каем. После того как Лян Кай с ним познакомился, исполнитель связался с тем трансвеститом, притворился посторонним и продал ему препараты... А вот та женщина в третий раз была специально подставлена, но Лян Кай вряд ли сможет её найти в ближайшее время.

Чэн Юэ повернулся, увидел его выражение лица и снова потер лоб:

— Когда я сегодня спросил её, она даже не собиралась останавливаться...

— Ха-ха-ха-ха-ха... — Бай Сяо, лежа на спинке дивана, смеялся без остановки. — Это просто... ха-ха-ха... гениальная операция... Значит, этих двоих мужчин Лян Кай выбрал сам? Он вообще натурал или гей, ха-ха-ха...?!

— ...Откуда мне знать... — На лице Чэн Юэ читалось полное отчаяние. — Только бы никто не узнал, что это она устроила, иначе и не знаю, на что способны Лян Кай и его мать... Ах... Мне так хочется сказать, что я её не знаю...

— Ха-ха-ха-ха... — Бай Сяо смеялся до боли в животе. — Лян Кай, наверное, усомнился в смысле жизни, ха-ха-ха...

— Наверное, уже усомнился. Секретарь Ян говорит, что в последнее время у Лян Кая под глазами просто мешки...

— Ха-ха-ха, что это за оползневая операция... Но всё же она отомстила за нас двоих. Быстрее, быстрее прикрывай её... ха-ха-ха...

Чэн Юэ схватил диванную подушку и накрыл ему голову.

Они немного побаловались, и вдруг Чэн Юэ что-то вспомнил, спросил:

— Кстати, ты с самого утра ушел, куда это ты ходил?

Бай Сяо, тяжело дыша, поднялся:

— Сейчас покажу!

Через мгновение всё, что он принес, оказалось перед глазами Чэн Юэ.

Помада... Тени для век... Женское пальто... Женские сапоги большого размера... Длинные кудрявые парики...

Лицо Чэн Юэ тут же потемнело:

— Бай Сяо!!! Ты с ума сошел?!

Он схватил один парик и швырнул в Бай Сяо:

— Тетя Мэй явно слишком хорошо тебя кормит!

— Не надо... Не горячись! — Бай Сяо не смел убежать, съезжился на диване, прикрывая лицо. — Врач сказал, что иногда нужно выходить прогуляться, это полезно для физического и психического здоровья! А ты сейчас вообще не выходишь из дома... Уже больше месяца не выходил!

— Я не выйду, — сквозь зубы проговорил Чэн Юэ. — С какой стати мне переодеваться в женщину? Попробуй сам переодеться в женщину и почувствуй!

Бай Сяо задумался, затем вдруг поднял голову:

— Если я переоденусь, ты переоденешься?

— Если ты переоденешься, то и я переоденусь!

— Тогда отлично! — Бай Сяо радостно подпрыгнул. — Тогда давай переоденемся в сестричек-подружек, идущих по магазинам?

...

Чэн Юэ заставил себя успокоиться: не выкопал ли он себе какую-то невероятную яму?

<http://bllate.org/book/15597/1390936>